

Ч У Ж И Е TM

MAINSTREAM

ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГИ ИЗ ЦИКЛА

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА»:

ОФИЦИАЛЬНЫЕ НОВЕЛЛИЗАЦИИ:

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖИЕ»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ 3» — СКОРО!**

ЭНН К. КРИСПИН. **«ЧУЖОЙ: ВОСКРЕШЕНИЕ» — СКОРО!**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ: ЗАВЕТ. НАЧАЛО»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ: ЗАВЕТ»**

ТИМ ЛЕББОН. **«ЧУЖОЙ: ИЗ ТЕНЕЙ»**

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН. **«ЧУЖОЙ: РЕКА БОЛИ»**

ДЖЕЙМС А. МУР. **«ЧУЖОЙ: МОРЕ ПЕЧАЛИ»**

ТРИЛОГИЯ ТИМА ЛЕББОНА «ВОЙНА ЯРОСТИ»:

«ХИЩНИК: ВТОРЖЕНИЕ»

«ЧУЖОЙ: НАШЕСТВИЕ»

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА: АРМАГЕДДОН»

ЧУЖОЙ: ОХОТА НА ЖУКОВ / ПОД РЕД. ДЖОНАТАНА МЭЙБЕРРИ

ХИЩНИК: ЕСЛИ ЕГО МОЖНО РАНИТЬ /

ПОД РЕД. БРАЙАНА ТОМАСА ШМИДТА

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ КИНОХИТА

ЧУЖИЕ™

АЛАН ДИН ФОСТЕР

ОСНОВАНО НА СЦЕНАРИИ
ДЖЕЙМСА КЭМЕРОНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
Ф81

Alan Dean Foster
ALIENS™: The Official Movie Novelization

Печатается с разрешения издательства
Titan Publishing Group Ltd.
www.titanbooks.com

Перевод с английского Александры Давыдовой,
Дениса Приемышева и Алисы Тутушевой

Фостер, Алан Дин.

Ф81 Чужие: Официальная новеллизация : [фантастический роман] / Алан Дин Фостер. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Чужой против Хищника).

ISBN 978-5-17-109533-8

После долгих лет блуждания в космосе спасательная капсула с Эллен Рипли на борту обнаружена спасателями.

Вернувшись на Землю, Эллен узнает, что планета LV-426, на которой экипаж «Ностромо» столкнулся с чужим, колонизирована, но связь с поселенцами прервалась. Теперь Рипли в сопровождении подразделения колониальной морской пехоты предстоит вернуться туда, где начался ее кошмар, чтобы выяснить судьбу колонистов...

И уничтожить любых пришельцев, найденных на планете, ныне известной как Ахерон.

Перед вами новаторская адаптация легенды научной фантастики от Алана Дина Фостера. Восхитительные персонажи и безостановочный экшн сделали «Чужих» одним из величайших научно-фантастических фильмов всех времен.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-109533-8

TM & © 1986, 2018 Twentieth Century Fox Film Corporation.
All Rights Reserved

Двое спали и видели сны.

Между ними не было существенной разницы, если не считать очевидных различий. Первый был крупнее второго, не слишком большого по размеру. Один относился к женскому полу, второй был рода мужского. Во рту первого острые зубы соседствовали с плоскими, что является явным признаком всеядности, челюсти второго предназначались исключительно для того, чтобы прокусывать и рвать. Оба относились к роду убийц, хотя вид первого научился сдерживать обусловленные генетикой порывы, а второй оставался совершенно диким.

В снах отличия выражались сильнее, чем во внешности. Женская особь спала тревожно. Недавние воспоминания об ужасах, которые невозможно себе представить, всплывали из подсознания и разрушали обычную безмятежность гиперсна. Она бы вертелась и металась, если бы не капсула, которая сдерживала, ограничивая движения. Капсула — и тот факт, что гиперсон сводил мускульную активность к минимуму. Так что вертеться приходилось лишь мысленно. Правда, она этого не сознавала. Во время гиперсна никто ничего не осознает. И все же время

от времени, подобно тому, как сточные воды просачиваются на улицы города, в ее видения проникали темные, мерзкие образы. На время они заполняли сознание, и тогда женщина стонала, а ее сердце начинало биться чаще. Заметив подобную активность, компьютер, следящий за ней подобно электронному ангелу-хранителю, понижал температуру тела еще на градус и увеличивал дозу стабилизирующих препаратов.

Стоны прекращались. Спящая успокаивалась и снова обмякала на подушках. Кошмар после этого возвращался не сразу.

Лежавший рядом с ней маленький убийца подергивался, будто в ответ содроганиям более крупной спутницы, после чего тоже затихал. Он грезил о маленьких теплых тельцах, потоках горячей крови, утешении, какое дарит общество себе подобных, и о том, что оно наверняка придет снова. Каким-то образом он знал, что оба они проснутся вместе — или не проснутся вовсе.

Последнее его не беспокоило. Он обладал бóльшим терпением, чем его напарница по гиперсну, и более реалистично оценивал свое положение во Вселенной. Он принимал сон и ожидание, зная, что, если и когда вернется сознание, он снова будет охотиться и убивать. А пока что он отдыхал.

Время проходит. Ужас остается.

В бесконечности космоса звезды — всего лишь песчинки. Белые карлики в нем едва стоят внимания. В подобной пустоте такой кро-

шечный корабль, как спасательная шлюпка с исчезнувшего буксира «Ностромо», фактически не существовал. Он дрейфовал в великом Ничто, как свободный электрон, сорвавшийся с орбиты своего атома.

Но все-таки даже свободный электрон можно заметить, если на его пути встретится некто, оснащенный подходящими приборами. Так вышло, что курс спасательной шлюпки привел ее к знакомой звезде. Хотя и там ее не проглядели лишь по чистой удаче. Шлюпка прошла очень близко к другому кораблю. (В космосе «очень близким» считается все, что находится от тебя в пределах светового года.)

Итак, шлюпка появилась на краю экрана разведывательного поискового судна. Кое-кто из тех, кто заметил эту точку, предлагал не обращать на нее внимания. Они утверждали, что она слишком мала для корабля, и ее в принципе там не должно быть. К тому же, суда отвечают на запросы, а эта точка была молчалива, как мертвец. Вероятнее всего, она была блуждающим астероидом, беглым куском никеля и железа, который вознамерился повидать Вселенную. С корабля, как минимум, ревел бы на всех частотах в пределах досягаемости аварийный радиомаяк.

Но капитан поисковика оказался любопытным парнем. Легкое изменение курса дало бы шанс познакомиться с молчаливым странником поближе, а небольшие, но продуманные поправки в бухгалтерских документах оправдали бы крюк в глазах владельцев. Он отдал приказ, и компьютеры скорректировали курс.

Когда они приблизились к странному объекту, стало понятно, что капитан принял верное решение: астероид оказался спасательной шлюпкой.

Она не проявляла признаков жизни, не отвечала на вежливые запросы. Не горели и ходовые огни. Однако судно умерло не окончательно: подобно телу в холодную погоду, оно отключило оболочку, чтобы защитить нечто жизненно важное глубоко внутри.

Капитан выбрал для высадки на дрейфующее суденышко троих человек.

Более крупный корабль скользнул вплотную к «Нарциссу» мягко, словно орел к выпавшему перу. Металл коснулся металла. Выдвинулись захваты. По обоим кораблям прокатились звуки стыковки.

Три члена штурманской партии в скафандрах вошли в шлюз. С собой они несли фонари и прочее оборудование. Воздух представлял собой слишком большую ценность, чтобы выбрасывать его в вакуум, поэтому они терпеливо ждали, пока корабль его не всосет. Только после этого внешний люк отъехал в сторону.

При первом взгляде на шлюпку они испытали разочарование: через иллюминаторы не было видно ни внутренних огней, ни движения. Дверь не отреагировала на внешнее управление: ее заклинило изнутри. После того, как мужчины убедились в том, что в кабине шлюпки нет воздуха, они предоставили работать с дверью роботу-сварщику. Во тьме ярко вспыхнули факелы, которые впились в металл с двух сторон. Языки пламени встретились в нижней точке. Двое

мужчин обхватили третьего, и тот ногой вбил вырезанный кусок внутрь шлюпки.

Путь был открыт.

Внутри оказалось темно и спокойно, как в могиле. По полу змеился обрывок кабеля, его порванный, истрепанный кончик доходил почти до внешней двери. Ближе к кокпиту виднелся какой-то слабый свет. Команда двинулась в ту сторону.

Знакомый купол капсулы гиперсна светился изнутри. Прежде, чем подойти к ней, незваные гости обменялись взглядами. Двое склонились над толстым стеклом прозрачного саркофага. Третий, держась позади, изучал показания приборов и комментировал вслух:

— Внутри есть давление. Вероятно, корпус и системы в порядке. Кажется, ничего не сломано, просто выключилось для сбережения энергии. Давление в капсуле стабильное. И питание тоже идет, хотя я готов поспорить, что батареи почти сдохли. Поглядите, какие тусклые индикаторы. Вы когда-нибудь видели такие капсулы?

— Конец двадцатых, — мужчина наклонился ближе к стеклу и тихо добавил: — Красотка.

— Скажешь тоже, — в голосе его напарника звучало разочарование. — Огни жизнеобеспечения все зеленые, значит, она жива. Плакала наша награда за спасение имущества, парни.

Еще один исследователь удивленно взмахнул руками:

— Эй, там с ней еще что-то есть. Не человек. Кажется, оно тоже живое. Видно плохо, оно частично скрыто ее волосами. Оранжевое.

— Оранжевое? — главный из трио растолкал остальных и прижался лицевой пластиной шлема к прозрачной преграде. — Что бы там ни было, у него когти.

— Эй, — мужчина толкнул своего напарника локтем, — а может, это инопланетный организм? Это обеспечит нам хоть сколько-нибудь баксов.

Именно в этот момент Рипли слегка повернулась. Несколько прядей волос упали с подушки, открывая прижавшееся к ней существо. Главный выпрямился и с отвращением покачал головой:

— Не повезло. Это всего лишь кот.

Звуки причиняли боль. О попытках открыть глаза и говорить не стоило. Глотка казалась антрацитовой трещиной в более легкой пемзе черепа: черная, сухая, с легким смолистым привкусом. Язык свободно болтался в давно забытом пространстве. Она попыталась вспомнить, как это — говорить. Приоткрыла губы. Из легких рванулся воздух. Давно стоявшие без дела живые меха тоже болели от напряжения. Усердная совместная работа губ, языка, нёба и легких принесла пусть скромный, но результат. В пространство комнаты уплыло единственное слово:

— Пить.

Между ее губ скользнуло что-то гладкое и прохладное. Ощущение влаги ошеломляло, а воспоминание почти заставило ее выплюнуть трубку с водой. В иное время в ином месте подобное вторжение предвляло бы чрезвычайно необычную и омерзительную кончину. Но по этой

трубке текла только вода — в сопровождении спокойного голоса:

— Не заглатывайте. Тяните понемножку.

Она повиновалась, хотя часть разума вопила, требуя втягивать живительную влагу как можно быстрее. Как ни странно, она не чувствовала себя обезвоженной, просто ужасно хотелось пить.

— Хорошо, — сипло прошептала она. — Есть что-нибудь посущественнее?

— Слишком рано, — ответил голос.

— Черта с два. Как насчет фруктового сока?

— Лимонная кислота будет драть горло, — голос помедлил, раздумывая, потом сказал: — Попробуйте вот это.

Снова в рот скользнула сверкающая металлическая трубочка. Рипли с удовольствием потянула жидкость. В горло полился подслащенный холодный чай, утоляя и жажду, и первые позывы голода. Трубку убрали, стоило Рипли сказать, что она выпила достаточно. Уши атаковал новый звук: трель какой-то экзотической птицы.

Слух и вкус вернулись, настала очередь зрения. Открыв глаза, она увидела чистый тропический лес. Деревья возносили к небесам кустистые зеленые кроны. Яркие переливчатые крылатые создания с гулом перелетали с ветки на ветку. Птицы ныряли вниз в попытках поймать насекомых, снова набирали высоту, и длинные хвостовые перья тянулись следом, как инверсионные следы самолетов. Из гнезда в пне карликовой фиги выглянул кетцаль* и уставился на нее.

* Яркая тропическая птица, обитающая в горных лесах Центральной Америки.

Пышно цвели орхидеи, а жуки носились среди листьев и упавших веток, как живые драгоценности. Рипли заметила, как появился и тут же метнулся обратно в подлесок агути*. Качаясь на крепком суку, обезьяна-ревун тихо гудела над своим детенышем. «Слишком много нагрузки на органы чувств». Рипли закрыла глаза, отсекая щебечущее изобилие жизни.

Позже — спустя час? на следующий день? — посреди массивных корней большого дерева появилась трещина. Потом разрез. Он увеличился, стирая тело скачущей мармозетки**. Из бреши появилась женщина и закрыла ее за собой, сомкнув бескровную рану на дереве и животном. Женщина коснулась спрятанного переключателя, и тропический лес исчез.

Картинка была очень хороша, но теперь, когда ее выключили, Рипли увидела набор медицинского оборудования, прежде скрытый за проекцией леса.

Сразу слева от нее располагался медробот, который так заботливо ответил на просьбы Рипли сначала о воде, а потом о холодном чае. Машина неподвижно висела на стене, зная все, что происходит внутри ее тела, готовая изменить подачу лекарств, предоставить еду и питье или позвать человека в случае необходимости.

Женщина улыбнулась пациентке и при помощи пульта, закрепленного на нагрудном кармане, подняла изголовье постели Рипли. На белой униформе выделялась яркая эмблема

* Южноамериканский грызун, родственник морских свинок.

** Мелкий примат.

старшего медицинского техника. Рипли настороженно наблюдала, не в силах понять, искренна улыбка женщины, или это просто профессиональная привычка. Голос техника звучал приятно и с врачебной заботливостью, но не чрезмерно приветливо:

— Действие успокоительного заканчивается. Я считаю, в нем нет больше необходимости. Вы меня понимаете?

Рипли кивнула. Медтех окинула пациентку оценивающим взглядом и, казалось, приняла некое решение.

— Давайте попробуем кое-что новенькое. Почему бы мне не открыть окно?

— Сдаюсь. В самом деле, почему?

Уголки губ чуть опустились, но улыбка тут же засияла снова. Значит, отрепетированная и профессиональная. Не от чистого сердца. Да и откуда такой взяться? Медтех не знала Рипли, и Рипли не знала ее. Ну, и пусть. Женщина направила пульт на стену напротив изножья кровати.

— Берегите глаза.

«Вот уж нелогично звучит», — подумала Рипли. Тем не менее, она прищурилась, готовясь к предполагаемому сиянию. Раздалось тихое жужжание, и стенная панель уползла в потолок. Комнату залил яркий свет. Несмотря на смягчающие фильтры, для истощенного организма Рипли он все равно стал потрясением.

За окном простиралась безбрежная пустота. Слева несколько модульных конструкций Узловой станции образовывали кольцо: пластиковые ячейки были составлены вместе, как детские кубики. Снизу высывались несколько

антенн связи. Но главенствовал в этой картине яркий изгиб Земли. Африка казалась коричневым пятном с белой каймой: она купалась в океанской синеве. Сахару венчала сапфировая корона Средиземного моря.

Рипли уже все это видела, сначала в школе, а потом лично. Это зрелище не слишком ее потрясло. Скорее, она просто радовалась тому, что все осталось по-прежнему. Недавние воспоминания наводили на подозрение, что все могло исчезнуть. Что кошмар был реальным, а теплый притягательный шар — лишь издевательская иллюзия. Знакомый, уютный вид за окном успокаивал, заглушал страхи, как вытертый плюшевый мишка. Сцену завершал унылый шар Луны, бегущий на заднем фоне, подобно бродячему восклицательному знаку. Планетарная система как способ придать уверенности.

— И как мы себя сегодня чувствуем?

Рипли почувствовала, что медтех не просто отпускает дежурные замечания. Ей важны были ответы пациентки.

— Кошмарно, — раньше Рипли не раз доводилось слышать, что у нее приятный, необычный голос. Со временем он должен был к ней вернуться. А пока что ни одна часть ее тела не работала с полной отдачей. Эллен задумалась, будет ли когда-нибудь иначе, потому что она сильно отличалась от того человека, каким была прежде. Та Рипли вышла в обычный грузовой рейс на ныне исчезнувшем корабле. А вернулась и теперь лежала в больничной постели, глядя на медсестру, уже другая Рипли.

— Просто кошмарно? — нужно было отдать медтеху должное. Эту женщину непросто сбить с толку. — По крайней мере, это лучше, чем вчера. Я бы сказала, что «кошмарно» — это существенное улучшение по сравнению с «омерзительно».

Рипли зажмурилась, потом медленно открыла глаза. Земля все еще висела за окном. Время, которое до того совершенно ее не заботило, внезапно снова обрело значительность.

— Как давно я на Узловой?

— Всего лишь несколько дней, — женщина не переставала улыбаться.

— По ощущениям — дольше.

Медтех отвернулась, и Рипли задумалась, не сочла ли та краткое замечание скучным или тревожным.

— Вы в состоянии принять посетителя?

— У меня есть выбор?

— Разумеется. Вы — пациент. Не считая врачей, вы знаете себя лучше всех. Если вы хотите, чтобы вас оставили в покое, то так и будет.

Рипли пожала плечами, немного удивившись тому, что ее мышцы способны на такой жест:

— Я достаточно времени провела в одиночестве. К черту. Кто это?

Медтех подошла к двери.

— На самом деле, их там двое.

Рипли видела, что на ее губах снова появилась улыбка. Из-за двери появился мужчина, который что-то нес. Человека этого Рипли не знала, зато ей был знаком его толстый, оранжевый, скользящий груз.

— Джонс! — Рипли выпрямилась без помощи изголовья.